

Владимир Попов

НА ЗАКАТЕ

В 1987 году я служил в ГСВГ и в одно прекрасное воскресенье нас, сержантов, собрал замполит капитан Морис и поведал нам 1) о технологической отсталости СССР, о 2) о техническом и экономическом развитии Японии, которая по ВВП догнала СССР и 3) об сионистском заговоре в руководстве СССР.

Помню, после той весьма эмоциональной лекции у меня сложилось впечатление, что это какая-то подготовка к военному мятежу против «сионистского руководства» СССР. Далее случилась необъяснимая провокация с посадкой самолета Руста на Красной площади и загадочная смерть некоторых советских военнопленных. Заговор военных против «сионистского руководства» сорвался, а нас стали гонять каждый день по боевой тревоге в течение месяца, как будто мы должны были не сегодня-завтра начать продвижение до Ла-Манша.

Сионисты — это союзники США по тем раскладам, которые выдал нам капитан Морис. Цель сионистов была покончить с советским режимом в СССР и ликвидировать советскую угрозу для США и Израиля (Советский Союз в то время не признавал государство Израиль и не поддерживал дипломатических отношений с этой страной).

После своей лекции Морис больше не возвращался к этой теме, а нам приказал хранить молчание. Рядовые военнослужащие так ничего и не узнали о сионизме.

История с путчем 1991 года — это вторая попытка КГБ и военных свергнуть сионистское руководство Горбачева-Яковлева. Это не удалось, но зато удалось поднять рейтинг главного противника Горбачева в руководстве СССР — Ельцина. Именно в этот момент популярность Горбачева стала меньше популярности Ельцина. Для партийного руководства и КГБ стало ясно, что попытка напрямую сохранить СССР, сместив его сионистское руководство, сорвана и они приняли «отделять» Россию от СССР, спровоцировав националистические настроения в КПСС. К этому времени сам Советский Союз уже не подавал признаков жизни, так как перед этим было отменено «декретное» время и сердце Великой Хазарии остановилось. (31 марта 1991 года было отменено декретное время: часы единовременно были переведены на час назад, а 29 сентября их снова перевели на час назад, ознаменовав тем самым введение поясного времени и полную отмену летнего. Именно это послужило главной оккультной причиной гибели СССР — у него остановилось сердце, работавшее по «декретному» средне-хазарскому времени. Однако уже 19 января 1992 года декретное время было восстановлено, а стрелки часов снова единовременно были переведены на час вперед — с последнего воскресенья марта того же года снова ввели летнее время).

Проект «СССР» был закрыт и вместо него в 19 января 1992 открыли проект «РФ» с аналогичными параметрами, реанимировав умирающую страну уже в виде мини-СССР.

Американцы как могли, препятствовали такому развитию событий, но в Беловежской пуще состоялся известный заговор и Горбачев был лишен власти. Тогда американцы начали формировать оппозицию Ельцину через Российско-Американский университет (<http://www.rau.su/>). Сама деятельность РАУ в 1993 году немного описана тут <http://www.nasled.ru/pechat/93.htm>. Спецы из РАУ организовали ФНС, реанимировали КПРФ (правда, после октября 1993 Зюганов перебежал на сторону Ельцина) и попробовали через Верховный Совет сместить Ельцина. Надо сказать, что РАУ создан по образцу и подобию РЭНД-корпорейшн структурами, близкими к республиканской партии и поэтому, несмотря на то, что в самих США власть сменилась и демократ Клинтон открыто поддерживал Ельцина, структуры республиканской партии продолжали массированное финансирование российской оппозиции Ельцину. После 1993 года деятельность РАУ ограничена исследовательской и информационной областями.

В американской политике есть одна закономерность. Все президенты от демократической партии всячески сотрудничали и поддерживали СССР и правительства Ельцина и Путина. При республиканских президентах отношения быстро портились. Так и было в 1991 году. Республиканцы поддерживали Горбачева, демократы двигали Ельцина, из чего можно сделать вывод что Демократическая партия находится полностью под английским контролем. Из истории видно, что республиканцы поддерживали партию Гитлера и всячески ему помогали прийти к власти. Пришедшие в 1932 году к власти демократы сразу же переориентировали внешнюю политику США на поддержку Англии и СССР. Это и не удивительно, так как демократическая партия создавалась в мятежных южных штатах, активную помощь которым в Гражданской войне оказывали англичане.

В 2000 году к власти в США пришли республиканцы и отношения между США и РФ стали быстро ухудшаться. Сегодня дело доходит уже до американских санкций против российских предприятий, поставляющих вооружения врагам США: Ирану, Сирии, Венесуэле и т.д.

Окончание в следующем номере

Олег НОСКОВ

НОВОЕ ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ФЕДЕРАЛИЗМА

Для стабильного существования Российской Федерации требуется радикальный отказ от пережитков большевизма в области внутренней политики и пересмотр существующего территориально-государственного устройства

В канун 15-й годовщины Беловежских соглашений, положивших начало распаду СССР, представители томской интеллигенции в очередной раз выступили с инициативой создания так называемой Сибирской республики. Вопрос этот особенно бурно обсуждался как раз после распада Союза, на волне многочисленных сепаратистских настроений. В середине 90-х ту же идею отстаивал некий господин Липицкий, положив ее в основу своей предвыборной программы. Тогда почти никто не вдохновился, хотя разговоры о Сибирской республике периодически возобновлялись. Теперь тема поднята вновь.

Борьба за суверенитеты — удел не только национальных меньшинств. Так, примерно три года назад в Кургане собралась инициативная группа национал-патриотов, провозгласившая идею создания Русской республики. Идея эта тоже не нова. В Москве, например, ее давно поддерживают активисты радикальных националистических движений. Мало того, ныне впавший в немилость депутат Госдумы Дмитрий Рогозин не далее как минувшей осенью заявил на пресс-конференции в Новосибирске, что русским пора сосредоточиться на создании национального государства. Понятно, что тренд, обозначенный сторонниками Русской (а равно и Сибирской) республики, явно не вписывается в официальную парадигму «многонациональной державы», разделяемую значительную часть нашего патриотического истеблишмента. И тем не менее о серьезности намерений опальных русских националистов свидетельствует хотя бы тот факт, что с ними заочно polemизирует главный кремлевский идеолог, заместитель руководителя Администрации Президента Владислав Сурков.

Как нам относиться к новым «республиканским» инициативам? Насколько серьезны эти новации? Имеем ли мы дело с экстравагантными выходками отдельных общественных деятелей или речь все же идет о зарождении новой социальной тенденции, способной изменить политическую конфигурацию в стране или вызвать очередной распад государственности? Постараемся разобраться.

Политический сюрреализм наших дней

Сразу обратимся к скептикам. Русская или Сибирская республика как социально-политический проект ничуть не фантастичнее того, что появилось на постсоветском пространстве после крушения Союза. Кто из нас

двадцать лет назад мог вообразить такое количество экзотических государственных образований на месте некогда единого государства? Когда в 1990 году Александр Солженицын предложил отделить от России «азиатское подбрюшье», ярые сторонники сохранения СССР расценили это как вздорную фантазию

выжившего из ума эмигранта. Не так ли в наши дни охранители «многонациональной державы» воспринимают призывы к созданию Сибирской республики или Русского национального государства? Но через полтора года фантазия Солженицына стала реальностью.

Будем говорить прямо: политическая конфигурация современной Российской Федерации — явление настолько двусмысленное и алогичное, что никакая новоявленная республика не будет здесь казаться недоразумением. Сегодня уже известно, что наделение бывших национальных автономий РФ республиканским статусом явилось результатом кулуарных договоренностей тогдашних политических лидеров, искавших в условиях распадающегося Союза приемлемый для себя компромисс. Иными словами, политическая карта современной России определили текущие прозаические интересы отдельных политиков, вершивших судьбу СССР. Более шаткого основания для государственности вряд ли придумашь. Политический статус национальных республик остается маловразумительным, особенно в условиях укрепления властной вертикали. Еще больше неясностей возникает в отношении всех остальных субъектов федерации, существующих на правах обычных территориальных единиц. В силу своей культурно-исторической принадлежности они создают иллюзию имперской метрополии, однако ни юридически, ни по факту таковой не являются. Неудивительно, что в сложившихся условиях поднимается вопрос об их суверенитете.

Можно как угодно отно-

ситься к подобным «самостоятельным» проектам, но нельзя не признать, что их появление — вполне закономерная ответная реакция на вопиющее нарушение принципов федерализма. С существующей двусмысленностью нашего территориально-государственного устройства рано или поздно придется покончить. Если

держанием. В их политическом проекте русская государственность отсутствовала по сугубо идеологическим соображениям. Не стоит забывать, что большевики объявили себя освободителями народов России от царского деспотизма. Поскольку пресловутый царский деспотизм увязывался с русской властью, то на русский народ автоматически возлагалась ответственность за чинимое в течение многих лет «имперское иго». Поэтому в целях «искупления вины» русские сознательно ставились в менее выгодное положение, чем остальные народы СССР. Об этом, например, в 1927 году открытым текстом заявлял Николай Бухарин.

Позднее, особенно после войны, власть уже так не откровенничала, но характер национальной политики ничуть не менялся. Национальные республики регулярно получали ощутимые финансовые вливания из союзного бюджета, пополняемого в основном за счет эксплуатации российской территории (тогдашней РСФСР). В застойные годы кормление национальных окраин диктовало уже навязчивым страхом перед угрозой сепаратизма. Опять же за счет русских. В конце концов такое несправедливое перераспределение доходов стало вызывать возмущение определенной части русской интеллигенции. В период горбачевской перестройки начала формироваться русская национальная оппозиция. В некоторых литературных журналах появились публикации о злодеяниях большевиков в период военного коммунизма и коллективизации. Стали распространяться антикоммунистическая публицистика и проза Солженицына, где заострялось внимание на преступлениях против русского народа. Даже с партийных трибун послышались голоса против дотирования национальных республик за счет РСФСР. Получили известность и маргинальные неформальные организации вроде общества «Память».

Но с 1990 года ситуация начала радикально меняться. Резко (и совершенно безбоязненно) активизировалось либерально-правозащитное движение, а русская национальная оппозиция опрометчиво сомкнулась с прокоммунистическими силами, перейдя на защиту советской государственности от «либеральных космополитов» (именно тогда возшла звезда Проханова и его нынешнего единомышленника — философствующего политолога Сергея Кургина). Не без влияния того же Проханова и его сподвижников русский пат-

Тяжкое бремя большевизма

Истоки нынешних проблем, без сомнения, уходят в советское прошлое. Сегодня нередко можно услышать (например, из уст известного литератора-патриота Александра Проханова), будто СССР представлял собой восстановленную Российскую империю. Но вернее было бы сказать, что большевики частично восстановили форму, наполнив ее совершенно другим со-

(Окончание на стр.2)